

Глава 110: Так кто он такой!

Цинь Хуайюань сделал шаг вперед и заслонил собой Цинь Инин, а затем растерянно посмотрел на старца, уставившегося на него. Он не знал этого человека и не понимал, почему старейшина смотрел на него глазами, полными ненависти и ярости.

Чжэн Пэй глубоко вдохнул и медленно выпустил воздух. Он великодушно спросил: "Это, должно быть, знаменитый "мудрый Пан Ань", великий наставник Цинь?"

"Это чрезмерная похвала, которую граждане даровали мне. Могу я узнать, кто этот джентльмен?" Цинь Хуайюань поднял руки и сложил ладони вместе.

"Я стратег под преданным князем первого ранга. Меня зовут Чжэн."

Цинь Хуайюань и Цинь Инин мгновенно поняли, почему старейшина был так враждебен, услышав титул принца. Цинь Хуайюань был человеком, который в свое время разработал роковой заговор. Учитывая возраст сэра Чжэна, возможно, он служил Пангу Чжунчжэну.

- Так это сэр Чжэн, прошу прощения, что не узнал вас раньше." Цинь Хуайюань оглянулся и улыбнулся. - Этим необыкновенно лихим лордом должен быть министр Лиан из Бюро по военным вопросам. Интересно, маленький принц тоже здесь?"

Лиан Шэнцзе уже высунул шею, чтобы беззастенчиво оценить тело Цинь Инин. Гордость выросла, когда он услышал, что Цинь Хуайюань упомянул его, но он тут же выразил свое неудовольствие, когда спросили о Панг Сяо. Его губы скривились.

"Сейчас я отвечаю за Южную армию умиротворения и принимаю указ моего императора о проведении этих мирных переговоров. Маленький принц Пэн теперь просто генерал доблестных тигров. Какая разница, здесь он или нет?"

"Это действительно так." Цинь Хуайюань нахмурился и слабо улыбнулся.

Чжэн Пэй уже заметил Цинь Инин и внутренне сплюнул, что здесь оказался еще один бродяга, который приведет к падению нации. Внешне он сиял. "И могу я спросить, какую должность занимает эта леди в Великом Янь?"

Этот вопрос заставил лица Великого Янь зардеться. Было известно, что в их стране не было женщин-чиновников. Также не было секретом, что Лиан Шэнцзе был похотливым извращенцем. Поэтому было очевидно, почему в окружении великого Янь оказалась красивая девушка. Вопрос Чжэн Пэй был целенаправленным ударом по их достоинству. Но Цинь Инин старалась никак не реагировать на то, что его стрела достигла своей цели.

Цинь Хуайюань, однако, сохранил свою улыбку. "Это моя официальная дочь. У меня нет сына, она-моя единственная жемчужина. У меня на нее большие планы на будущее, поэтому я люблю брать ее с собой куда угодно, чтобы она видела больше мира."

Люди из Великого Янь вздохнули с облегчением, чувствуя, что они вернули себе потерянное лицо. Слава богу, ума Цинь Хуайюаня хватило на такой ответ!

Между тем, люди из Великого Чжоу усмехнулись. Под таким праведным предлогом ты предлагаешь прекрасную девушку. Насколько далеко может зайти ваше бесстыдство?

"Так это дочь великого наставника Цинь. Мои извинения." Чжэн Пэй все еще улыбался, но в его глазах сейчас было издевательство.

Если бы это была обычная девушка, она бы хотела зарыться где-нибудь в яму под похотливым взглядом Лиан Шэнцзе и насмешливой улыбкой Чжэн Пэя. Но она продолжала тихо стоять позади отца, как будто она действительно была официальным сыном на прогулке со своим отцом.

"Поскольку это так, давайте поговорим внутри палатки." Министр Цуй Вэньцин улыбнулся. "Я заказал еду и напитки, которые нужно испробовать. Давайте есть и говорить одновременно."

"После вас."

"После вас!"

Когда ключевой персонал мирных переговоров вошел в палатку, Цинь Инин естественно последовала за ее отцом. Палатка была чисто белой, сделанной из грубой ткани, найденной в армиях. В середине комнаты был устроен костер с железным котлом, кипящей водой. Яркий красный ковер покрыл землю, с тремя настройками, установленными с обеих сторон в конце ковра.

Лиан Шэнцзе, один из его генералов, и Чжэн Пэй сидели слева. Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцин сидели справа. Цинь Инин взяла стул и села позади своего отца.

Лиан Шэнцзе сидел напротив Цинь Хуайюаня, так что он мог видеть очаровательное лицо Цинь Инин, когда поднимал голову. Его сердце безумно трепетало от возбуждения, а его похотливые порывы становились все сильнее и сильнее. Он был главным ведущим переговоров, но его разум был полностью поглощен прекрасной девушкой. Он вообще не обращал внимания на процесс.

К счастью, со стороны Великого Чжоу был спокойный и собранный Чжэн Пэй. Он был проницателен и занимался словесным пин-понгом с Цинь Хуайюань и Цуй Вэньцин, делая им большое количество комплиментов, в то время как между строк были скрыты издевки, а также не переставая вести торг, чтобы не допустить преимущества Великого Янь в переговорах.

Первый бой длился восемь часов, но многие вопросы, такие как дань и разделение земель, еще не были согласованы. Великий Чжоу выдвигал смехотворные требования, чтобы максимизировать свои выгоды как можно больше, в то время как Цинь Хуайюань горько цеплялся за все, пытаясь уменьшить свои потери, насколько это возможно.

Когда за окном загорелись фонари, солдаты принесли лампы для палатки. Голоса присутствующих хрипели. Пища остывала и подогревалась несколько раз подряд.

При этом все, что Лиан Шэнцзе делал весь день, это любовался видом перед собой и фантазировал обо всех трюках и позициях, которые он хотел попробовать. Когда он увидел, что Цинь Хуайюань не соглашается на компенсацию в пятьдесят миллионов серебра, он нахмурился и притворился глубоко задумавшимся. "Эта сумма за потери, которые понесли мои солдаты Великого Чжоу. На самом деле это не очень большая сумма. Однако это еще можно обсудить."

Чжэн Пэй хотел вмешаться, но Лиан Шэнцзе одним своим взглядом отрезал его возражения, как только старейшина открыл рот. "Господин Чжэн был занят весь день. Разве сейчас не моя очередь сказать несколько слов?"

Чжэн Пэй был в лагере Панг Сяо и был известен как "советник" у доблестных Тиграх, но у него не было фактического титула или армейской комиссии. Он сидел здесь сегодня только из-за отсутствия Панг Сяо. Принца не было в резиденции в данный момент, и доблестные Тигры должны были быть представлены. Вот почему Лиан Шэнцзе на самом деле не осмелился сделать что-то слишком вопиющее, но и Чжэн Пэй не мог ничего сделать, когда Лиан Шэнцзе заговорил.

Видя, что Чжэн Пэй больше ничего не говорил, Лиан Шэнцзе встал и притворился, что растягивается и ходит, чтобы ослабить суставы. Он оказался рядом с Цинь Хуайюань и наклонился вбок, чтобы посмотреть на бледное лицо Цинь Инин. Жадность была написана в его глазах, когда он обращался к Цинь Хуайюань.

"Конечно, мы должны говорить обо всем в мирных переговорах! Я понравилось пить и слышать, что великий наставник Цинь растит свою дочь, как сына. Тогда ее терпимость должна быть хорошей. Если она хочет выпить со мной пару стаканчиков, мы все еще можем поговорить об этих условиях!"

Время пришло. Цинь Инин закрыла глаза. Цинь Хуайюань медленно смял в кулаки. Он продолжал улыбаться, но внутри он разрывался между яростью и смирением. Девушка не хотела ставить отца в трудное положение, поэтому встала, чтобы согнуть колено в реверансе.

"Сэр Лиан-известный герой, яркая личность. Я действительно восхищаюсь таким человеком. Поэтому позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы провозгласить тост, сэр.- Она взяла кувшин с вином и наполнила большой бокал, а сама взяла маленький, нежный белый фарфоровый кувшин.

Когда Лиан Шэнцзе принял от красавицы белую фарфоровую чашу, единственное, что было в его глазах, это вспышки страсти при взгляде на ее бледную кожу, а единственные мысли, занимавшие его разум, были непристойными. Он не обращал никакого внимания на то, что он пил, держа глаза словно прилепленными на Цинь Инин, когда он опустошал бокал. Только когда он почувствовал ожог в животе, он понял, что ему подали большой бокал крепкого ликера!

Алкоголь бросился ему в голову, но он не рассердился. Вместо этого он улыбнулся. "Ай! Благоклонность красавиц труднее всего переварить, и красавицы всегда наливают лучшее вино."

"Вам действительно понравилось? Тогда, пожалуйста, выпейте еще. Говорят, что трех чашек алкоголя хватит, чтобы напоить даже героев. Поскольку господин - великий герой, у вас должно быть три чаши." Она налила еще один бокал и пристально посмотрела на Лиан Шэнцзе.

К этому времени он и так был немного подвыпивший, а теперь алкоголь окончательно затуманил его разум, что он перестал даже думать о других присутствующих. Он схватил мягкие руки Цинь Инин и потащил ее в свои объятия.

"Красавица, ты пытаешься меня напоить? Позвольте мне сказать тебе кое-что, я больше всего боюсь нежных чувств от женщин. Мы можем говорить о чем угодно в этих переговорах, если ты мне хорошо послужишь. Мой император далеко и ждет моего отчета. Я могу немного смягчить требования. Могу сказать, что вы проницательны. Давайте узнаем друг друга получше. Небеса даровали нам такую судьбу, да?"

Цинь Инин напряглась, и ее лицо стало красным как свекла. Ее круглые, миндалевидные глаза

были наполнены унижением и смирением. Разве это не было ее целью прийти сюда сегодня? Узнать друг друга получше? Полагаю, я должна быть счастлива, что небеса не устроили, чтобы сэр Лиан забрал меня с собой.

Сухожилие пульсировало на лбу Цинь Хуайюаня, когда он в ярости вскочил на ноги и одним движением затащил Цинь Инин за себя.

"Сэр Лиан, я привел свою дочь с собой, чтобы она увидела больше мира и добавить частицу к ее знаниям. Мы должны сосредоточиться на наших делах."

Цинь Инин посмотрел на высокую, широкую фигуру, защищающую ее заплаканными глазами. В конце концов, ее отец был на ее стороне. Несмотря на то, что они не могли бросить вызов императорскому указу, ее отец все еще защищал ее в решающие моменты! Но как она могла позволить отцу защищать ее? Если мирные переговоры провалятся, император обвинит их семью!

"Что? Ты знал, что она мне понравится! Разве ты не привез красавицу для моего удовольствия? Я подставляю тебе лицо, подыгрывая! Теперь ты жалеешь о чем-то, да?! Тогда зачем ты это сделал, а?? Пятьдесят миллионов серебра и еще пятнадцать городов, и ни чуть меньше!" Лицо Лиан Шэнцзе потемнело, а его голос поднялся на октаву из-за алкоголя.

До этого он хотел только пять городов, но сейчас просто поднял цену без всякой причины! Цинь Инин прикусила губу уверенная, что это на все испортила. Она была достаточно удовлетворена тем, что ее отец хотел защитить ее.

Цинь Хуайюань боролся с огромной внутренней борьбой, и его лицо меняло расцветку от красного к белому за долю секунд. Лиан Шэнцзе нахально ухмыльнулся и оттолкнул Цинь Хуайюаня, снова схватив Цинь Инин за руку, и притянув ее к себе. Он был уверен, что никто не посмеет остановить его на этот раз!

Но в это время щиток палатки был резко отброшен в сторону. В световом пятне появилась большая фигура с огромным мечом в руках, от граней которого отражались блики. У него были широкие плечи и прямая спина. От всего его образа исходила сила. Его черное боевое одеяние делали его воплощением благородства, во взоре феникса под тонкими бровями бушевал шторм!

Цинь Хуайюань был поражен этим зрелищем, когда он оглянулся назад, а Цинь Инин еще больше.

"Яо Чжиси ..." ее мысли закружились. Она думала, что он ворвался, чтобы спасти ее, и эмоции начали раздирать ее разум. Она чуть не заплакала и судорожно попыталась жестикулировать ему. "Уходи, быстро! Ты не должен быть здесь!"

Панг Сяо не обращал внимания ни на что. От отвел руку назад и резко взмахнул мечом сверху вниз! Удар был направлен прямо в лицо Лиан Шэнцзе. Если меч достигнет своей цели, лицо министра будет разрезано надвое!

"Маленький принц, ты не можешь!" в испуге воскликнул Чжэн Пэй. Цинь Инин сделала паузу, ее глаза широко раскрылись от удивления, когда она еще раз взглянула на Панг Сяо.

Лиан Шэнцзе испытал такой глубокий страх, что тут же протрезвел. В шоке он попятился назад и сделав два шага заплетающимися ногами упал спиной вперед на задницу едва сумев избежать удара меча. Нервный пот стекал по его лицу, когда он указал на Панг Сяо

дрожащими пальцами: "Панг Чжиси, что ты делаешь?"

"Твою мать, ты проклятый кусок дерьма! Как ты смеешь трогать мою женщину?! Я разорву тебя на куски! За этими словами последовал еще один мощный удар!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389097>